

4. Зенкова Л.В. Каменский завод в рисунках, чертежах и планах за 200 лет // Каменские чтения. Сб. мат-лов историко-краеведческой конференции, 16 мая 2014 г. / Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина. – Каменск-Уральский, 2014.
5. Николаас Витсен. Северная и восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. – Амстердам: Pegasus, 2010. – Т. 2. – 1225 с.
6. РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47.

УДК 908

Д.А. Лобанов*

ГОРНОЗАВОДСКИЕ ВОЙСКА НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Ключевые слова. Урал, горные заводы, воинские формирования.

Аннотация. В статье рассматривается история воинских формирований горнозаводского ведомства на Урале во второй половине XVIII в., их состав, численность, особенности организации и несения службы.

D.A. Lobanov**

MINING TROOPS IN THE URALS IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

Key words. The Urals, mining plants, military formations.

Abstract. The article tells about the history of military formations of the Gornozavodsk department in Ural region in the second part of the 18th century. The structure of these formations, their number, details of organization and service performance.

Во второй половине XVIII столетия основной военно-полицейской силой на горных заводах Урала оставались подразделения горного ведомства.

После создания Пермского наместничества, в соответствии с «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» были упразднены органы управления казенными заводами, а все горные учреждения перешли в ведение Пермской казенной

* Лобанов Дмитрий Алексеевич, учитель истории МАОУ «Гимназия № 10» (Пермь, Россия); e-mail: dm_loban@mail.ru.

** Lobanov Dmitry Alekseevich, History Teacher “Gymnasium № 10” (Perm, Russia); e-mail: dm_loban@mail.ru.

палаты [1, т. 20, с. 229]. Для этого в составе казенной палаты была создана специальная Горная экспедиция. В ноябре 1790 г. горные экспедиции были освобождены от участия в делах казенных палат, а управления ими было передано вице-губернаторам [1, т. 23, с. 181]. Вместе с заводами и горными учреждениями в ведение казенной палаты перешли и горнозаводские воинские команды.

К 1781 г. на Урале были размещены следующие горные воинские части:

1. 1-я и 2-я Екатеринбургские роты. Штат рот был составлен в 1737 г. По нему в двух ротах полагалось иметь 330 человек;

2. Екатеринбургская артиллерийская команда из 40 человек. Штат команды был так же составлен в 1737 г. (на жалование и амунизию двух рот и артиллерийской команды каждый год должно было отпускаться 5148 руб.);

3. Екатеринбургская монетная рота. Рота была создана в 1759 г. «при Московской монетной экспедиции для Екатеринбургского передела». В роте служили 266 человек. На жалование и амунизию ежегодно должно было отпускаться 6473 руб. 88 ½ коп.;

4. Воинская команда при Пермском соляном правлении при казенных соляных промыслах в селе Дедюхине. Штат команды был утвержден 20 октября 1771 г., по которому в команде числились 1 сержант, 2 капрала и 25 солдат.

Все горнозаводские воинские подразделения содержались за счет казенных заводов, сумма на их содержание ежегодно включалась в цену железа [2].

До конца столетия были также созданы:

– воинская команда Ведомства Экспедиции мраморной ломки и прииску разных камней в начале 1780-х гг.;

– в 1792 г., после передачи банковских Богословских заводов в казну, рота при этих заводах в составе 97-ми человек. На жалование и амунизию роты ежегодно должно было выделяться 2151 руб. 55 ½ коп. Так же из прибыли заводов [3].

23 февраля 1781 г. Пермский наместник Е.П. Кашкин, на основании полученного им именного указа от 30 января приказал составить новые штаты казенных заводов Пермской губернии. В инструкции о создании штатов про воинские команды говорилось: «Две учрежденные по штату 1737 года в Екатеринбурге роты артиллерийскую команду, равно из выделенных из рот учрежденных

при московской монетной экспедиции для екатеринбургского передела, сколько тех там числятся оставить до будущего внутреннего распоряжения о батальонах по пермскому наместничеству, с положенными на них суммами на которые, кроме монетной поелику число оной неопределяемое, в год исходило пять тысяч триста рублей семьдесят восемь копеек» [4].

Не смотря на указанные в штатах суммы, финансирование горных воинских команд было далеко от положенного. В 1781 г., согласно ведомости расходов Пермского наместничества, казенной палатой было потрачено на екатеринбургских артиллерийских служателей 7 руб. 95 $\frac{1}{4}$ коп. На жалование и провиант «екатеринбургским и берг-коллежским чинам» – 19 руб. 41 $\frac{1}{2}$ коп. [5].

В 1800 г. было приказано содержать горнозаводские команды «на положении штатных рот, по которому производится в жаловании и на амуницию артиллерийской команде и двум горным ротам 9071 руб. 33 $\frac{1}{2}$ коп., монетной роте 9923 руб. 12 $\frac{1}{4}$ коп. банковской роте 2473 руб. 8 $\frac{3}{4}$ коп. Приложив к сему провиант и крупу по сложным нынешним ценам, всего выходило на содержание сих воинских команд около 34533 руб. 65 $\frac{1}{2}$ коп.» [6].

В связи с подчинением казенной палате, 1-я, 2-я Екатеринбургские роты и Екатеринбургская артиллерийская команды в течение 1782 г. переводились на квартиры в Пермь. По состоянию на 4 июля на постое в Перми по обывательским квартирам находились военнотружущие Екатеринбургских рот: сержант, каптенармус, 2 солдата и барабанщик; Артиллерийской команды: сержант, 2 капрала, канонир, 27 фузилеров, барабанщик, а также сержант Монетной роты [7].

Согласно месячным рапортам коменданта в городе Перми с января по май 1797 г. согласно штатам, должны были находиться следующие чины горных рот и артиллерийской команды: «В 1-й и 2-й Екатеринбургских ротах: Капитанов – 2; Поручиков – 2; Подпоручиков – 2; Прапорщиков – 2; Сержантов – 4; Унтер-офицеров – 6; Капралов – 12; Писарей – 2; Рядовых – 288; Барабанщиков – 6; Цирюльников – 2; Профосов – 2; Деньшиков – 10. В артиллерийской команде: Штык юнкер – 1; Сержант – 1; Капралов – 2; Канониров – 12; Фузелеров – 24; Денщик – 1» [8].

С июня 1797 г. горные роты в составе пермского гарнизона не числились. Видимо, это связано с воссозданием Берг-коллегии

и реформированием системы горного управления, объявленным указом от 19 ноября 1796 г. [9].

При Екатеринбургских ротах Пермским приказом общественного призрения в апреле 1784 г. была создана гарнизонная школа. Школа находилась в Екатеринбурге и была подчинена екатеринбургскому коменданту. В школе обучались 103 ребенка, дети нижних чинов 1-й горной роты, Монетной роты, команды ведомства Экспедиции мраморной ломки и прииску разных металлов, екатеринбургской штатной команды [10].

Основной задачей горных рот было несение гарнизонной службы, охрана казенных заводов, сопровождение караванов с казной и металлом. Так на 25 января 1797 г. из числа чинов двух рот в «городах на посылках и в ... командировке» находились: 4 сержанта, 2 унтер-офицера, 47 рядовых и барабанщик, в «Екатеринбурге и по заводам в караулах» поручик, 2 унтер-офицера, 8 капралов, 132 рядовых, 3 барабанщика, профос и «по размежеванию земель» – 2 рядовых. Собственно, в Перми несли службу «в городском карауле»: сержант, капрал, 28 рядовых, в нижнем земском суде 3 рядовых, при работном доме – рядовой, при воспитательном доме – рядовой, при рекрутском присутствии – поручик, прапорщик и рядовой, «при казенных материалах» – капрал и 5 рядовых, «у разных должностей» 2 капрала, 20 рядовых, капитан и рядовой числились «не прибывшими к комендантам» [11].

Из послужных списков офицеров рот известно, что в основном чины отправлялись в командировки с караванами в Санкт-Петербург, но были и другие места. Так подпоручик 2-й роты Александр Мороков в 1780 г. сверх комплекта был командирован в Таганрог [12].

Служба офицеров в горнозаводских войсках была не престижной и не предполагала быстрой карьеры. В указе, которым горные офицеры Колывано-Воскресенского горного начальства приравнялись к артиллерийским офицерам, отмечалось, что «произведенные из российских людей в горные штаб- и обер-офицеры... в таком от служащих в армейских и гарнизонных полках штаб- и обер-офицеров презрении, что не хотят их и за офицеров признавать; а на гауптвахтах, или при ином каком карауле часовые оным горным офицерам и чести ружьем не отдают, поставяя их за мастеровых людей, а не за офицеров; и как из того

им презрения следует, что из дворянства в горную науку ни кто идти не хочет» [1, т.15, с. 697]. При создании Пермского наместничества одна из просительниц хлопотала о переводе горного офицера из Нерчинска на Урал: «... сей бедной офицер дворянин и притом порядочного поведения человек..., но сие время продолжал он службу прапорщиком в Сибири в Нерчинском горном батальоне, а как в оном производства чинами нет по штату, то и был он в сем чине десять лет, служа не только без пороку, но и с усердием. Сие объявлено в данном ему от военной коллегии пашпорте... данных ему от батальона и от главного тех Нерчинских заводов командира генерал-майора Бессермана о службе его хороших аттестатов...» [13].

Командирами Екатеринбургских роты и артиллерийской команды к моменту открытия наместничества были: первый – поручик Александр Саламатов и второй – капитан Сергей Ерапольсков, артиллерийской команды – штык-юнкер Михаил Медветчиков. Впрочем, капитан Ерапольсков только числился командиром роты. Еще 22 марта 1778 г. по приказу главного командира артиллерии асессора Аболианинова он был послан в Санкт-Петербург с казенным железным караваном. В 1780 г., находясь в командировке в столице, капитан «помре», о чем сообщил находившейся с тем же караваном прапорщик Шмелев. Как сказано в документе: «объявил, что действительно умре». Но, поскольку «настоящего повеления о выключении ево к ротным делам не прислано», то капитан продолжал числиться на службе и состоять в должности командира роты, как минимум, до начала 1781 г.[14]

Из 11 обер-офицеров и сержантов 1-й, 2-й Екатеринбургских горных рот и артиллерийской команды только двое происходили из дворянского сословия, у одного имелось 14 собственных крестьян, у второго 20 крестьян числилось за его отцом. Происхождение остальных было: двое из обер-офицерских детей, один из сержантских детей, трое из солдатских детей и один из монастырских крестьян. Два офицера имели необычное для воинских частей Урала происхождение: «прусской нации офицерский сын греческого вероисповедания» и «из обер-офицерских детей турецкой нации греческого вероисповедания». Обер-офицерские, солдатские и сержантские дети, в большинстве своем, были потомками чинов тех же Екатеринбургских рот. Офицеры имели разный образовательный уровень. Трое умели только читать

и писать по-русски, у двоих к этим знаниям добавлялось знание «части арифметики», в послужных списках прочих офицеров и сержантов отмечены знания геометрии, тригонометрии, артиллерии, умение составлять межевые чертежи, один офицер знал немецкий язык. Боевой опыт имелся только у шести офицеров, из них только двое участвовали в войнах с внешним врагом, остальные – в боях против войск Е. Пугачева [15].

Летом 1797 г. горнозаводские воинские команды были переведены снова из Перми в Екатеринбург, а «указом Правительствующего Сената от 16-го марта 1801 года, сравнены сии команды, касательно их управления таковыми же Колыванским заводом, где бывшие батальоны ... повелели именовать горною штатною командою, утвердив для оной и новый штат» [16].

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830.
2. ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 114. Л. 310–311; Ф. 316. Оп. 1. Д. 17. Л. 106.
3. Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 114. Л. 310–311.
4. Там же. Ф. 316. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.
5. Там же. Ф. 316. Оп. 1. Д. 20. Л. 151, 154.
6. Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 114. Л. 311.
7. Там же. Ф. 316. Оп. 1. Д. 31. Л. 62–133.
8. Там же. Ф. 65. Оп. 2. Д. 683. Л. 1–10.
9. Там же. Ф. 65. Оп. 2. Д. 683.
10. Там же. Ф. 316. Оп. 1. Д. 73.
11. Там же. Ф. 65. Оп. 2. Д. 683. Л. 2.
12. РГВИА. Ф. 490. Оп. 5 (216). Д. 495. Л. 992, 994, 996.
13. ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 5. Л. 47.
14. РГВИА. Ф. 490. Оп. 5 (216). Д. 495. Л. 992.
15. Там же. Ф. 490. Оп. 5. Д. 495.
16. ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 114. Л. 311.